

М.Ю. Савельев

ПРОЕКТ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

В статье доказывается, в целях предотвращения эсхатологического исхода российской цивилизации, необходимость существенного изменения системы правового регулирования экономической деятельности, формирования, как того требуют особенности развития российской культуры, сетевых экономических отношений. Обосновывается, что первейшей конституционной нормой нашего общества должна стать норма приоритета интересов и прав потребителей над интересами и правами инвесторов, трудящихся, изобретателей, предпринимателей и менеджеров. Во исполнение этой нормы в отношении организаций необходимо законодательно признать равенство денежных потоков от инвестиций всех форм и от приобретения товаров и, как следствие, равенство прав на управление инвесторов и потребителей. Предложены варианты реализации этих прав. Второй конституционной нормой должна стать группа норм, регулирующая отношения между инвесторами всех видов: финансовыми инвесторами, трудящимися, изобретателями, предпринимателями, менеджерами, муниципалитетами и государством. Их права на инвестиции в организацию в соответствующих формах должны быть подчинены требованию ускорения научно-технического прогресса, накопления знаний в обществе и организациях, преумножения человеческого капитала, доступности информации, а в остальном, после выполнения этого критерия – признаны равными. Права всей совокупности этих инвесторов в отношении организации должны быть равны правам потребителей. В целях определения сторонников и противников предложенных реформ они проанализированы на предмет соответствия интересам основных социальных групп современного российского общества. Показана политико-правовая модель реализации принципа власти потребителя: прямая демократия, вертикальное разделение власти на надконституционную, конституционную и субконституционную (бюджетную), горизонтальное разделение власти на четыре ветви. При оценке теоретических перспектив развития мультикультурного институционализма на фундаментальном уровне показана необходимость формирования общей экономической теории организаций, полноценно обслуживающей теоретическими средствами все управленческие традиции мира, а на прикладном уровне – политической экономии традиционализма, позволяющей регулировать общественные отношения в соответствии с культурными приоритетами общества.

Ключевые слова: сетевое общество, сетевые экономические отношения, власть потребителей, социальный капитал, человеческий капитал, организационный капитал, инфраструктурный капитал, рента лояльности, предпринимательство, миноритарные инвесторы, легитимность власти, метауправленец, прямая демократия, вертикальное и горизонтальное разделение власти, коллизийное право, мультикультурный институционализм, общая экономическая теория цивилизаций, политическая экономия традиционализма

В результате исследования проблем современного институционализма [1] в целях разработки институциональных средств управления межнациональными отношениями и этносоциальными процессами и прогнозирования, предупреждения и регулирования конфликтов были получены теоретические основания проектирования надконституционных институтов [2] и решения важнейших организационных проблем социально-экономической значимости [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Несмотря на то, что представленное в этих статьях теоретическое исследование далеко от окончания, но некоторые промежуточные итоги можно подвести. Во-первых, итоги в виде выводов по изменению существующих норм права на международном [9] и национальном уровнях, во-вторых, в виде планов дальнейших исследований. Прикладным решениям на национальном уровне и перспективам дальнейших теоретических исследований и посвящена эта статья.

Переход к сетевой модели правового регулирования российской экономики

Учитывая высокое территориальное и отраслевое разнообразие экономики России её можно охарактеризовать как экономику, предрасположенную к формированию асимметрично-рыночных [2; 6] или иерархических [2; 8] отношений, но инерция российской культуры требует формирования сетевых экономических отношений [2; 7; 10; 11]. При этом инерция нормативного обеспечения деятельности организаций, скопированная с западных образцов в пореформенное время, соответствует требованиям симметрично рыночной модели [2; 5].

Исходя из этой диспозиции, де-факто сделан выбор в пользу формирования асимметрично-рыночных отношений, при этом основным противоречием такого выбора становится противоречие действующего права и традиционной культуры. Право в этом случае не исполняется, т.к. люди иной культуры в своих действиях игнорируют чуждые, непонятные, не соответствующие их интересам

правовые нормы, а культура, полноценно не реализуя себя в экономической деятельности, не воспроизводится, а, следовательно, прекращает существование. Без культуры общество распадается, что по оценкам многих экспертов в ближайшие десятилетия приведет и к исчезновению даже российского государства. Признаки будущей дезинтеграции России, на фоне которой парад суверенитетов 90-х годов – всего лишь буря в стакане воды, очевидны уже сейчас и касаются всех россиян. Это деиндустриализация экономики, деинтеллектуализация трудящихся и депопуляция населения. Истощение углеводородов и внешняя колонизация во всех формах только усугубят эти негативные перспективы.

Для предотвращения такого эсхатологического исхода российской цивилизации необходимо существенно менять систему правового регулирования экономической деятельности. Такое изменение, конечно, можно назвать изменением экономического строя общества или, говоря современным языком, построения новой экономической системы, но необходимо указать одно уточнение: для этого управленческого изменения не нужна социальная революция, т.к. все необходимые институты уже существуют. Необходимо всего лишь внести в них некоторые уточнения и изменить приоритеты политики.

Структура собственников

Первейшей конституционной нормой нашего общества должна стать норма приоритета интересов и прав потребителей над интересами и правами инвесторов, трудящихся, изобретателей, предпринимателей и менеджеров. Во исполнение этой нормы в отношении организаций необходимо законодательно признать равенство денежных потоков от инвестиций всех форм и от приобретения товаров и, как следствие, равенство прав на управление инвесторов и потребителей. Ориентировочный состав управленческих компетенций потребителей приведен в [7]. Варианты реализации этих прав:

- прямое голосование всех потенциальных конечных потребителей на национальном, региональном или локальном рынке сбыта разумно применять в отношении стратегических для данной территории предприятий (например, Газпром для России в целом или водоканал для отдельного города);
- принятие решений группой представителей потребителей, выбранных из их числа по жребию, репрезентативно основным секторам сбыта, как очно – в жюри, так и заочно – опросом.

Менее демократические формы участия потребителей в управлении: промежуточных покупателей и только фактических конечных потребителей разумно исключить из числа организационно-правовых форм организаций как наименее отвечающие интересам потребителей. Такие преобразования необходимо провести не только в отношении всех коммерческих организаций, но и в отношении всех муниципальных и государственных учреждений, оказывающих услуги населению.

Второй конституционной нормой должна стать группа норм, регулирующая отношения между инвесторами всех видов: финансовыми инвесторами, трудящимися, изобретателями, предпринимателями, менеджерами, муниципалитетами и государством. Их права на инвестиции в организацию в соответствующих формах должны быть подчинены требованию ускорения научно-технического прогресса, накопления знаний в обществе и организациях, преумножения человеческого капитала, доступности информации, а в остальном, после выполнения этого критерия – признаны равными. Права всей совокупности этих инвесторов в отношении организации должны быть равны правам потребителей.

Несмотря на то, что основной формой налогообложения должны быть налоги с потребления, вторым по значимости источником бюджетных доходов должен быть доход от участия государства и муниципалитетов в организациях. Доля государства и муниципалитетов в их доходах должно быть в первую очередь пропорционально развитости инфраструктуры мест расположения этих организаций, во вторую – пропорционально доли природных рент в доходах организаций, в-третьих – в соответствии с долей на рынке или размерами организации. Управление государственными и муниципальными долями в организациях должны осуществлять не чиновники, а потребители в двух вышеуказанных вариантах реализации прав потребителей.

Финансовые инвестиции в денежной или имущественной форме осуществляются только на основании инвестиционного договора в соответствии с инвестиционным проектом. Выплата дивидендов по ним осуществляется только после завершения инвестиционного цикла в размере не более заранее оговоренного в зависимости от выполнения инвестиционного плана, как это ныне производится по привилегированным акциям. Кредитные отношения во всех формах должны быть конституционно запрещены как разновидность воровства.

Трудящиеся инвестируют в организацию свой человеческий капитал в форме его амортизации и должны получать за это ренту лояльности [6], которая должна быть конституционно узаконена как основное средство снятия классового противоречия. После завершения трудовой деятельности по достижению определенного возраста, когда человеческий капитал полностью амортизировался, этот

капитал должен преобразовываться в финансовый со всеми вытекающими из этого правами финансовых инвесторов.

Изобретатели и предприниматели так же как любые трудящиеся инвестируют в организации свой человеческий капитал в форме передачи ноу-хау и бизнес-идей, которые должны быть сразу, или по истечении какого-либо срока (например, не позднее завершения инвестиционного цикла) конвертированы в права финансовых инвесторов.

Изобретатели должны иметь право передавать результаты своего труда всему обществу в лице соответствующих государственных учреждений, которые должно предоставлять эти результаты всем пользователям бесплатно и выплачивать из доходов государства изобретателям вознаграждение по результатам использования обществом этих изобретений. Источник бюджета для этих выплат – текущие поступления от организаций, использующих в своей деятельности эти изобретения.

Предприниматели должны иметь право самостоятельно, т.е. без создания организаций осуществлять предпринимательскую деятельность только в рамках самозанятости, не имея права нанимать работников и менеджеров. Крупный частный бизнес в этом случае, следовательно, возможен только при кооперации предпринимателей с организациями или в форме сетевых объединений предпринимателей.

Третьей и, скорее всего, основной формой реализации предпринимательских идей осуществления крупного бизнеса должно стать участие предпринимателей и изобретателей или их объединений в форме полных товариществ в деятельности организаций в качестве управленцев. В этом случае они инвестируют свой человеческий и интеллектуальный капитал в организации в форме организационного капитала и становятся конечными претендентами на остаток текущего денежного потока от реализации продукции.

Порядок управления организациями в случае такой структуры деятельности будет следующим. Собственники, инвестировавшие в бизнес свой социальный, человеческий, интеллектуальный, финансовый и инфраструктурный капитал, выбирают по конкурсу управленца, рассматривая в качестве заявок инвестиционные проекты этих кандидатов в управленцы. Выбранный таким образом управленец в соответствии со своим инвестиционным проектом заключает инвестиционные соглашения с действующими или новыми инвесторами человеческого, интеллектуального, финансового и инфраструктурного капитала на срок этого инвестиционного проекта. В случае неисполнения (частичного исполнения) инвестиционного проекта эти инвесторы не получают (получают не полностью) свои ренты, а управленец получает свою ренту в случае, если остается финансовый результат после выплаты ренты всем остальным инвесторам. Менеджеры по обязательствам руководимых ими организаций должны нести полную неограниченную ответственность всем своим имуществом, получая за этот риск плату в форме остатка денежного потока от реализации продукции.

Вновь создаваемые организации в этом случае являются результатом принятия инвесторами человеческого, интеллектуального, финансового и инфраструктурного капитала на себя соответствующих им обязанностей в соответствии с представленным им инвестиционным проектом, который представляет предприниматель – будущий управленец этой организации. Потребители в этом случае полноценно вступают в свои права с момента неисполнения этого проекта или, в случае его успешного исполнения – с момента необходимости принятия следующего инвестиционного проекта.

Заключение сделок с поставщиками материальных ресурсов также должно приобрести некоторые черты инвестиционного соглашения, а именно, платой за поставляемые ресурсы должна быть доля этих поставщиков в экономии затрат покупателя, что по сути будет распределением финансового результата конечного продавца продукции потребителям между менеджментом этого продавца и менеджментом его поставщика.

Сторонники и противники

Главный вопрос любой реформы: «Кому это выгодно?» – требует в нашем случае особого рассмотрения. Первая группа – потребители, т.е. практически всё население страны. Выгоды для них очевидны, но всё-таки, наверное, стоит проиллюстрировать эти выгоды примерами.

Предприятия ТЭК (Газпром и нефтяные компании) экспортируют энергоносителей в натуральном выражении больше, чем СССР, по ценам значительно более высоким, чем в XX веке. СССР на те, в общем, довольно скромные деньги держал паритет в гонке вооружений, продолжал индустриализацию, финансировал международное коммунистическое движение, осваивал космос, строил новые города, поворачивал реки, импортировал продовольствие и ширпотреб, дотировал каждое третье предприятие... Теперь отрасль располагает существенно большими свободными финансовыми ресурсами, которые значительно превосходят бюджет развития государственного бюджета России, и расходуются они не на нужды развития российского общества.

Попытки раскрытия бюджета ЮКОСа как самими акционерами в последний период деятельности компании, так и правоохранительными органами в отношении предыдущих периодов показали реальный уровень технологически обоснованных затрат и прибыли предприятий отрасли, в которой большая часть бюджета – производственно не обоснованные затраты или (в случае раскрытия бюджета) – прибыль.

Но даже на фоне гипертрофированных расходных бюджетов нефтяных компаний выделяется бюджет Газпрома. Для начала необходимо заметить, что доля этой организации в ВВП страны в докризисное десятилетие составляла 5-6 %. И это без акцизов, НДС, доходов дочерних, зависимых, аффилированных и партнерских организаций с которыми эта цифра возрастает в разы. Так вот, если добыча газа за 2001-2008 года существенно не изменялась (рост менее 1 % в год), то выручка (общая и только от газа) возрастала в текущих ценах ежегодно на 26-27 %, а с учетом инфляции в промышленности на 11-12 %, что несколько выше роста ВВП (24,6 % ежегодно в текущих ценах) и ниже роста доходов бюджета (29 %). В этом нет ничего удивительного: доходы Газпрома, ВВП и госбюджета России – взаимозависимые переменные. Но то, что этот прирост доходов создан не усилиями менеджмента Газпрома, а конъюнктурой рынка, т.е. потребителями – это очевидно.

Но настоящие чудеса проявляются, когда на фоне роста цен на продукцию промышленности примерно в 2,5 раза (менее 14 % в среднем в год) производственная себестоимость добычи газа выросла с 30 млрд. рублей в 2001 году до 743 млрд. рублей в 2009 году в текущих ценах. Почти в 25 раз! Опережая рост стоимости ресурсов Газпрома в 10 (!!!) раз... Напомню, физический объем добычи газа за это время почти не изменился. Если считать производственную себестоимость добычи газа с учетом изменения номинальных цен и физического объема добычи, то необоснованный прирост производственной себестоимости составят более 650 млрд. рублей. Не нужно забывать, что себестоимость в размере 30 млрд. рублей в 2001 году – вряд ли технически обоснованная цифра. В ней тоже могли быть технически необоснованные затраты.

Учитывая, что продекларированная производственная себестоимость в доходах Газпрома составляет примерно половину, а вторую половину составляют финансовые, коммерческие и управленческие издержки и налоги из прибыли, т.е. финансовые, организационные и инфраструктурные ренты, то в сумме с технически необоснованными затратами эти ренты составляют более 2 трлн. рублей в 2008 и 2009 годах. На такие деньги можно было проводить предвыборные кампании планетарного масштаба. Эти расчеты полностью подтверждаются и данными *Е. Ясина*, который в 2003 году легко оценил себестоимость добычи газа в размере 10 долларов США за 1000 кубометров газа [12. С. 16], т.е. не более 200 млрд. рублей производственной себестоимости в 2008 и 2009 годах. А этот автор вряд ли может быть заподозрен в критическом отношении к Газпрому.

Едва ли можно найти в экономической истории более яркий пример полученного в настоящем исследовании вывода о том, что только менеджмент может быть конечным претендентом на финансовый результат деятельности организации. Ренты Газпрома позволяют этой организации при необходимости нанять для реализации своих интересов все силовые структуры, все ведомства, все фракции и партии одновременно, т.е. всё государство. Действительно, в настоящий момент Российская федерация – это всего лишь служба безопасности Газпрома. И вот этот фантастический бюджет непроизводственных расходов ТЭКа благодаря предложенному здесь механизму управления собственностью может быть реально использован на нужды общества.

Второй пример – отрасль ЖКХ. На слушаниях проблем этой отрасли в одном из региональных парламентов выступал один из новоиспеченных руководителей районов, который до этого возглавлял предприятие, являющееся крупнейшим налогоплательщиком этого района. Речь его была примерно такого содержания: дайте нам немного денежек, мы хоть трубы подлатаем. В кулуарах спрашиваем: что это ты за чушь сейчас с трибуны нес? А он в ответ только выдавил: «Там такие деньги!..» – он таких в своем предприятии и не видывал!

Имея десятилетний стаж руководства аудиторской фирмой, выполнив несколько грантовых проектов по исследованию коррупции в ЖКХ, неоднократно выступая экспертом при рассмотрении ценовых решений этой отрасли, могу с уверенностью констатировать, что непроизводственные расходы в отрасли далеко превышают 50 % её доходов. И это на фоне патологически низкого качества услуг, разрушения жилищного фонда, угрожающего износа коммунальной инфраструктуры и постоянно растущих тарифов.

Самое важное в этой ситуации, что потребители никак не могут повлиять ни на одно из существенных условий договора оказания жилищно-коммунальных услуг: ни на тариф, ни на качество, ни на количество услуги. Такое сознательно созданное законодателями бесправие потребителей предоставляет им только одну форму их противодействия – неплатежи. Экспертам «РКС», занимавшимся ревизией законодательства о ЖКХ, на вопрос о том, как обеспечить собираемость платежей за услуги ЖКХ, мною был дан ответ: дайте хоть какие-то права потребителям, а лучше всего поставьте менеджмент

предприятий ЖКХ в полную зависимость от потребителей, и проблема решится силами самих потребителей. Ушлые эксперты всё поняли: «Так тогда нужно будет сделать это по всей технологической цепочке вплоть по электроэнергетики и Газпрома!» – сказали они, – «Нет, с системой экономических отношений мы связываться не будем».

Действительно, вся технологическая цепочка от газовой до канализационной трубы, куда входит и вся электроэнергетика, может быть просчитана с инженерной точностью. В рамках этой технологической цепочки со всеми зависимыми от неё смежниками и поставщиками сконцентрировано процентов 80 национального продукта. Там нет, не может быть, да и не нужна никакая конкуренция. Нужна только власть потребителя, а не власть абсолютно коррупционного проекта энергокомиссий.

Нужна ли в этом случае реструктуризация электроэнергетики? Конечно, да. Так как базовый принцип сетевой модели экономики – делегирование полномочий. Чем ближе центр принятия решений к решению технологических задач, тем больше возможностей достичь экономии, конечным претендентом на которую в этой системе является как раз управленец.

Решение о реструктуризации весьма разумно и для нефтяного бизнеса. Там есть совершенно независимые бизнес-процессы по разведке, обустройству, добыче и обслуживанию, транспортировке, переработке, предоставлению конечным потребителям. Как говорил персонаж фильма «Кин-Дза-Дза» режиссера *Данелии*: «ЛУКОЙЛ не нужен». Вопрос лишь в том, в чьей собственности будет находиться добытая нефть? Ответ очевиден – в собственности организации потребителей, которая и нанимает нефтеразведчиков, добытчиков, переработчиков, бензоправщики и т.д. для выполнения технологически необходимых работ и продажи нефтепродуктов, а также экспортирует нефть и нефтепродукты.

Третий пример – жилищное строительство. Как-то ещё до кризиса занимаясь по заказу Минрегионразвития РФ разработкой стратегии строительства жилья для всех категорий граждан, ваш покорный слуга просчитал величину финансовых издержек в стоимости квадратного метра. Взяв фактические сроки и процентные ставки ипотеки, жилищного строительства и строительства предприятий стройиндустрии было получено, что доля финансовых издержек в стоимости жилья превышает 50 %. А остальное – фактические производственные издержки, ренты месторасположения, коррупционная составляющая.

Один потомственный помор как-то мне сказал по этому поводу: «В старину мужик в одиночку за год ставил избу, с помощниками – быстрее». Если исключить гипертрофированный уровень финансовых издержек и коррупционную составляющую, которая меньше чем 10 % от стоимости жилья эмпирически не обнаружена, а при наличии ренты месторасположения стремится к величине этой ренты (в Москве, по заявлениям СМИ и оценкам экспертов коррупционная составляющая доходит до 30 % стоимости жилья), то норматив соотношения средней зарплаты за год к стоимости средней квартиры как 1 к 1 вполне достигим. А ренту месторасположения можно направить на строительство социального жилья для малоимущих. Но это возможно, только если потребители жилья будут владельцами всего строительного комплекса и в первую очередь – мест застройки. Та же ситуация и с дорожным строительством.

Существует огромное количество отраслей, которые вообще не могут существовать кроме как в рамках организаций потребителей. Это здравоохранение, образование, культура, СМИ, обеспечение безопасности, фармацевтика, социальное обеспечение. Действительно ненормально, если кому-то выгодно, что люди болеют, глупы, невоспитанны, живут в страхе, неинформированы, обмануты рекламодателями.

Вторая группа – финансовые инвесторы. Если, на первый взгляд, для крупных капиталов сформулированные здесь реформы кажутся явно невыгодными и от этой группы следует ожидать максимального сопротивления, то необходимо напомнить господам «олигархам» и «новым русским» об уровне легитимности их состояний. Он нулевой. За редкими исключениями покойного *С. Федорова*, *В. Брынцалова* и прочих, вошедших в рыночные реформы с капиталом, легитимно накопленным ещё в советское время. Данная модель позволяет безболезненно легитимировать крупные капиталы и обеспечить безопасность состояний, т.к. ценностно и концептуально исключает национализацию. Лучше согласиться на такую реформу, чем драпать в Лондон и ждать там своей радиоактивной пилюли. К сожалению, конфронтационный характер российской этики при низком культурном уровне её реализации чреват самыми жестокими переделами имущества, стоит вспомнить хотя бы раскулачивание: её ведь провели не 20 тысяч посланных в деревни рабочих-большевиков, а миллионы завистливых крестьян...

Что касается миноритарных инвесторов, то данная реформа полностью соответствует их интересам: инвестиционные соглашения гарантируют доходность, утвержденный потребителями инвестиционный проект резко снижает риски и максимизирует ликвидность инвестиций. Учитывая высокую склонность россиян к сбережениям после реформ можно ожидать резкого и долгосрочного роста сберегательной активности и снижения стоимости инвестиций, что позволит осуществить самые смелые

инвестиционные проекты и, наконец, начать уже набившую оскомину, но так и никак не проявившую себя внутри экономического организма российского общества модернизацию.

В отношениях финансовых инвесторов и трудящихся модель сетевой экономики грозит «окончательным решением классового вопроса», т.к. и те и другие перестанут быть крупнейшими социальными группами экономических отношений, а превратятся в одну сторону основных отношений, противостоящую потребителям. Кроме того, модель ренты лояльности и капитализации человеческого капитала в стоимость организаций окончательно сотрёт границу между трудящимися и инвесторами, сделав их одинаково заинтересованными в долгосрочном устойчивом развитии организаций. Критерием распределения добавленной стоимости между трудящимися и инвесторами в этой ситуации будет не рыночный вес участников переговоров, фиксируемый между ними в локальных соглашениях, а макроэкономический показатель, определяемый потребностями всего общества в расходах на человеческий капитал.

Вторым фактором экономического роста после спроса на инвестиции является предложение инвестировать. В сетевой модели предприниматели, претендующие на роль менеджеров своих проектов, становятся конечными претендентами на финансовый результат. Вдобавок, статус всех менеджеров с институционального уровня привилегированных наёмников поднимается на высший уровень – уровень инвестора организационного капитала, претендующего на конечный финансовый результат, что можно прямо назвать настоящей, а не мифической гелбрейтовской революцией менеджеров, чреватой гипертрофированно высоким спросом на изобретения, максимально достижимыми темпами научно-технических нововведений и самой тщательной экономией ресурсов. Так что изобретатели, предприниматели и менеджеры от реализации предложенной модели выиграют больше всех.

Максимальное сопротивление реализации данной модели следует ожидать от коррумпированной части государственного и муниципального чиновничества. Они действительно потеряют всё. Но здоровая часть слуг народа явно выиграет. В первую очередь от снятия статусных барьеров с негосударственным менеджментом, повышения кадровой мобильности, возможности работать на реальный результат. Снятие проблемы морального расщепления для чиновничества так же следует воспринимать как существенный выигрыш.

Отдельные группы государственных служащих просто в силу своих государственных функций обязаны быть сторонниками такой модели. Речь, конечно, идет о службах, обеспечивающих независимость российского государства: армии, госбезопасности и прочих. Только такая модель позволяет обеспечить долгосрочное устойчивое существование независимого российского государства как культурно целостной и экономически самостоятельной общности, обеспечивающей трудоустройство и максимально высокое статусное положение в обществе этих групп государственных служащих. Если же кто-либо из их числа окажется против реализации подобной модели, то интересно будет узнать у него, насколько его мнение соответствует выполнению своего профессионального долга.

Особый выигрыш в этой модели получит старшая возрастная социальная группа, именуемая сейчас пенсионерами. Функционирование сетевой модели потребует большого количества независимых экспертов, контролеров качества оказываемых услуг, исполнения бюджетов, обоснованности затрат, что позволяет востребовать в этой сфере услуги пожилых людей, имеющих большой опыт, но не имеющих возможности столь же активно как в молодости трудиться.

Реанимация легитимности: вертикальное и горизонтальное разделение власти

Господа президенты *Путин* и *Медведев* сконцентрировали в своих руках всю полноту политической власти в стране, поставили под контроль все основные денежные потоки и экономические ресурсы, достигли высоких показателей популярности среди избирателей... Но есть один недостаток, который до сих пор портит всю картину их властвования в России: они не легитимные лидеры страны, ни с точки зрения их коллег – глав демократических государств, ни с точки зрения здоровой части национальной элиты. Их народ не выбирал. Они – назначенцы. Каждого из них предыдущий руководитель назначал себе в приемники по принципу личной преданности и, используя все ресурсы государственной власти, они выигрывали выборы, но никак не они сами в равноправной борьбе с другими кандидатами убедили общество в необходимости их руководства.

Поэтому на международной арене современные российские лидеры входят в число наиболее влиятельных мировых руководителей только по двум причинам: из-за экспорта углеводородов и пока ещё огромного ядерного потенциала, но никак не из-за их личных лидерских качеств, авторитета или народной поддержки, что характерно для лидеров западных демократий. Если у крупных капиталов в нашей стране легитимность в глазах общества близка к нулю, то, созданные без участия административных ресурсов состояния значительной части среднего и малого бизнеса, особенно после упрощения налоговой системы, вполне легитимны. И эта часть бизнеса, как и некоррумпированная часть чиновничества, а также

практически вся интеллектуальная элита, высококвалифицированные специалисты и наёмные менеджеры негосударственной сферы воспринимает современных руководителей государства как людей случайных и несамостоятельных.

Очевидно, понимая это положение, руководство страны провело серию мероприятий в рамках политики по снижению легитимности всех, кто в той или иной мере имел или претендовал на более высокую легитимность. Во-первых, единственный озаботившийся повышением легитимности своего капитала представитель крупного бизнеса, – «ЮКОС», был уничтожен за налоговые грехи предыдущих периодов. При этом все те топливно-энергетические компании, которые до сих пор имеют такую же непрозрачную структуру затрат, как и «ЮКОС» времен активного сокрытия доходов, репрессиям не подвергаются. Так что не в налоговых нарушениях было дело, а в политике. Во-вторых, те огромные денежные потоки, которые ранее расходовались на предвыборные мероприятия в субъектах федерации, вместо трат на шалопаев-пиарщиков были перенаправлены в солидные федеральные структуры. Результат – практически исчезли все главы субъектов федерации с высокой поддержкой населения, а легитимность оставшихся глав, в силу действующих процедур назначения и снятия, не может быть выше, чем у федеральных лидеров. В-третьих, политика по селекции политических партий, в результате которой в Думе де-факто не осталось независимых от власти фракций.

Понятно, что все эти меры – из-за собственной уязвимости. И всё бы ничего, если бы эти действия не наносили прямого ущерба основной ценности российского народа – доверию, уровень которого по оценкам социологов и так достиг в 90-е годы катастрофически низких значений, при которых начался фактический распад общества, и доверие снижалось на всех его уровнях: от семьи до государства. Так что России необходимы такие государственные институты, которые будут решать важнейшую интеграционную задачу – задачу повышения доверия, без которого российская цивилизация утратит культурную идентичность и социальную целостность, а следом и экономическую и политическую независимость.

Проектами, направленными на решение этой задачи могут стать предложенные в данной работе концептуальные разработки тотальной демократии [7] и метауправленца [13].

Итак, необходимо вертикальное разделение институтов власти на два полноценно развитых уровня управления: конституционный и субконституционный. На данный момент конституционным правом в обществе занимаются только институты, принимающие конституцию, и конституционный суд. В XVIII веке такое проектное решение было серьезной управленческой инновацией, дававшей применявшему её обществу серьёзные конкурентные преимущества. Для XXI века такое решение явно не соответствует ни сложности проблем и задач, стоящих перед обществом, ни технологиям принятия управленческих решений, ни уровню развития научных знаний об обществе. Так что существующая структура конституционных институтов скорее является тормозом, чем средством общественного развития.

Действительно, даже правоведы определяют конституционное (синоним – государственное) право как совокупность принципов социально-экономического, политического и территориального устройства государства, порядка его отношений с институтами гражданского общества, осуществление основных прав и свобод человека и гражданина, определение системы органов государственной власти [14. С. 278]. Следовательно, конституционными нормативными актами в этом контексте можно смело назвать большую часть кодексов и законов, регулирующих деятельность институтов общества и государства, а когда мы рассмотрим институционалистские взгляды на конституционные правила, то увидим, что к ним относятся нормы, определяющие иерархическую структуру государства, правила формирования государственных органов власти, формы и правила контроля действий государства со стороны общества, а также локальные нормативные акты организаций, функционально соответствующие конституционным правилам [15. С. 44].

В любом случае, деятельность по разработке конституционных норм существенно отличается от деятельности по разработке субконституционных экономических норм, касающихся использования государственных доходов и имущества. Это явное разграничение требует вертикального разделения властей на метауправленческую деятельность по разработке конституционных норм и управленческую деятельность по разработке субконституционных норм.

Метауправленческая деятельность в этом случае должна включать разработку таких концептуально рассмотренных в настоящем исследовании экономических норм, как собственность на организации, социальный, человеческий и организационный капитал [6; 7; 8] и информацию [16; 17], а так же норм формирования и функционирования всех органов государственного управления и общественного самоуправления вплоть до проектирования их управленческих бизнес-процессов (регламентов) и механизмов контроля их деятельности. Очевидно, что и вопросы эмиссионной и кредитной политики

также должны находиться в компетенции метауправленца. Компетенцией управленца в этом случае будет в основном проектирование и исполнение бюджета и распоряжение государственным имуществом.

Что касается структуры органов метауправленца, то здесь очевидно просматривается законодательная функция, в которой важнейшую роль должны играть, конечно, референдумы. Второй формой должны быть представительные органы, формируемые в целях принятия определенной группы нормативных актов, регулирующих деятельность какого-либо института или в целом отрасли права. Способ формирования этих органов – жребий, по которому представители выбираются из состава основных социальных групп, пропорционально их численности в общей численности избирателей. Принципы их работы – такие же, как и у присяжных заседателей в судах. Способ определения этих социальных групп может самым разнообразным: классовый, профессиональный, имущественный, национальный, религиозный, половозрастной, территориальный, партийно-идеологический и т.д. – по желанию избирателей с определенной численностью.

Так, например, при численности избирателей 100 миллионов человек и представительного органа – 1000 представителей минимальной по численности социальной группой может быть 1 % избирателей с числом представителей – 10 человек. В этом случае минимальное квалифицированное большинство составит 500 голосов плюс голоса, компенсирующие ошибку выборки. Такое квалифицированное большинство необходимо в отношении внутриведомственных конституционных нормативных актов (положений, бизнес-процессов, регламентов и т.д.) При принятии решений в отношении неведомственных конституционных актов разумно квалифицированное большинство с более высоким цензом: 3/5, 2/3, 3/4, 4/5 в зависимости от того, какого иерархического уровня нормативные акты принимаются: обычный закон, кодекс, конституционный закон или основы законодательства. Решения же по высшим конституционным вопросам: правам и свободам человека и общества, принципам государственного устройства, доктринальным нормам должны приниматься исключительно референдумом.

Для снабжения законодательных институтов проектами нормативных актов должны формироваться исполнительные органы метауправленца. Они должны состоять из профессионально действующих групп специалистов, формируемых каждой зарегистрированной партией. Их функция – разработать и представить на референдум или в представительный орган законодательной власти проект нормативного акта. Право инициировать разработку нормативного акта должно принадлежать любой зарегистрированной партии. Все партии или их объединения должны иметь равные права на разработку и представление законодательному институту своих законопроектов.

Порядок взаимодействия законодательных и исполнительных органов власти может быть следующим. В случае если представительный орган законодательной власти в ходе мягкого рейтингового голосования квалифицированным большинством выбрал за основу какой-то законопроект, то дальше в представительном органе рассматривается этот законопроект на предмет внесения в него поправок от других партий. Если представительный орган в ходе мягкого рейтингового голосования не выбрал квалифицированным большинством ни один из законопроектов, то партии, представившие два набравшие наибольшее количество голосов законопроекта, а также те законопроекты, которые в ходе этого голосования получили количество голосов, примерно равное второму (в пределах ошибки выборки при формировании представительного органа), получают право разработать совместный законопроект, который в случае его разработки также выносится на голосование в представительный орган. По тем существенным положениям законопроекта, в отношении которых партиями в ходе согласительной процедуры не был выработан совместный текст, также должно быть проведено голосование представительного органа. В случае если партии не смогли выработать совместный законопроект, или он был не принят представительным органом, то альтернативные законопроекты выносятся на референдум. Также референдум должен проводиться по отдельным положениям принятого в целом законопроекта, в случае если ни одна из альтернативных формулировок этого положения не набрала квалифицированного большинства в представительном органе.

Требуется также особое развитие судебных органов метауправленца. Сейчас это только довольно компактный институт Конституционного суда, осуществляющий надзор над действующим законодательством на предмет соответствия Конституции. В условиях сетевой модели социально-экономических отношений важнейшая функция судебных органов метауправленца – разрешение коллизионных проблем между нормативными актами одного иерархического уровня управления. Вторая – экспертиза принятых нормативных актов на предмет их соответствия ранее принятым нормативным актам. Таким образом, окончательное решение на предмет вступления конституционных нормативных актов в действие должно принадлежать судебным органам, а не конъюнктурно мыслящему главе государства. Важнейшим процессуальным вопросом в этой ситуации является вопрос о том, кто в суде будет оппонировать авторам законопроекта.

Таковыми оппонентами должны быть те институты, социальные функции которых – разработка и сохранение надконституционных норм. Это второй тип исполнительных органов власти после партийных групп авторов законопроекта. Первой группой институтов второго типа можно назвать научные учреждения, выполняющие социальные функции разработки научных концепций социально-экономической, гуманитарной и управленческой деятельности. Эти институты должны участвовать в принятии законопроектов на обоих этапах: через референдум – по заявлению органов самоорганизации социальных групп, через представительный орган – по приглашению группы представителей (например, 10 %), через суд – по приглашению любого из членов суда.

Первоначально – в процессе прохождения законопроектов через референдум или представительный орган законодательной власти метауправленца, научные институты представляют туда экспертизы законопроектов на предмет сравнения социально-экономических последствий их реализации. На втором этапе в органы судебной власти научным институтам необходимо предоставлять экспертизу на предмет концептуальной целостности и непротиворечивости законопроекта.

Вторая группа исполнительных органов власти второго типа – различные организации, обеспечивающие сохранение надконституционных традиций: религиозные, этнические и социально-классовые (сословные) объединения. В случае если такие группы имеют документально зафиксированные нормы проектно-ценностного и проектно-ценностно-проблемного уровня культуры (священные тексты традиционных для России религий, национально-культурные и социально-классовые этические кодексы), то используя их в качестве доктринальных норм эти объединения должны иметь возможность в судебных органах обжаловать законопроекты в целом или их отдельные положения.

Кроме того, основные сословия: интеллигенция, госслужащие, предприниматели и наемные рабочие [18] должны иметь право вето по нормативным актам, ущемляющим их права. Разумно также предусмотреть и возможность преодоления такого вето по согласию трех других основных сословий. Для реализации прав вето со стороны сословий и их преодоления необходим особый сословный представительный орган (тоже сформированный по жребию, но только из числа представителей отдельных сословий), по сути выполняющий функции верхней палаты законодательного органа метауправленца.

Особой формой исполнительного органа власти должен быть эмиссионный центр, задача которого – безинфляционная экономика. Формирование этого органа, роль которого для экономической жизни общества выше, чем бюджетная деятельность государства, должно быть такое же, как формирование высшей судебной власти.

Формирование конституционных судебных и эмиссионных органов власти возможно следующим образом. Партии выдвигают кандидатов по своей квоте пропорционально доле, полученной на партийных выборах нижнего уровня власти. В случае если ни одно из сословий в верхней палате законодательного органа метауправленца квалифицированным большинством не отклонило предложенную кандидатуру, то она входит в состав суда или эмиссионного центра. Сроки работы этих судей и членов правления эмиссионного центра – пожизненные.

Теперь о нижнем уровне власти. Как определено в [7], партии как кандидаты в управленцы бюджетом государства должны представлять избирателям проекты бюджета, в которых есть план доходов со структурой налогов и иных поступлений и два раздела расходов:

- текущий бюджет в соответствии с уже существующими бизнес-процессами (регламентами) деятельности исполнительных органов власти и программой изменения этих текущих расходов;
- бюджет развития – инвестиционный план государственного участия в развитии общества.

Выборы исполнительной власти нижнего уровня нужно проводить методом мягкого рейтингового голосования на основании только этого документа, без права иных методов агитации. Срок полномочий избранного таким образом правительства должен быть существенно больше, чем сейчас: лет десять, т.е. один инвестиционный цикл, что очень благоприятно скажется на инвестиционной активности в стране. Для реализации изменений бюджета относительно текущих расходов победившая партия должна инициировать в законодательных органах метауправленца изменение существующих бизнес-процессов, а для реализации новых инвестиционных проектов обратиться в законодательный орган нижнего, т.е. своего уровня власти.

Для целей пересмотра проекта бюджета, внесения в него поправок по инициативе оппозиционных партий со второго после выборов года должен формироваться представительный орган законодательной власти нижнего уровня, порядок формирования которого такой же, как у законодательного органа метауправленца – жребий.

Оппозиционные партии в этой модели составляют контрольную ветвь власти, выполняющую и функцию теневого кабинета, что позволяет им быть в курсе бюджетной деятельности государства и готовить соответствующие поправки в бюджеты каждого года.

Такая двухуровневая модель с разделением на нижнем уровне на четыре, а не на три ветви власти позволяет обеспечить и высокую устойчивость государственной системы с максимально высоким уровнем доверия общества. Иначе, в условиях уравнилельной культуры и сетевой модели экономики, при применении современных методов управления обществом, как показывает практика, или формируется нелегитимный диктаторский режим с высокой устойчивостью управления, к которому постепенно скатывается современная Россия, или возникает легитимная, но склонная к анархии и дезинтеграции общества демократия, как это было во времена *Б. Ельцина* или сейчас происходит на Украине.

Многие могут меня упрекнуть, что в этом проекте я не использовал такой проверенный веками демократический институт, как профессиональный парламент. Да, я являюсь убежденным противником парламентаризма. Когда-то этот институт власти был прогрессивным, т.е. существенным конкурентным преимуществом системы управления обществом по сравнению с абсолютной монархией. В условиях малограмотного населения и плохих средств коммуникации парламент – лучшее решение для динамично развивающегося общества с постоянно изменяющимися интересами основных социальных групп. Но в условиях стабильности общественных отношений, всеобщего среднего и массового высшего образования, глобальной системы мгновенной коммуникации почти каждого с каждым на планете, изощренности современных предвыборных технологий, выдвижения задачи повышения качества жизни в приоритетную общественную задачу, а науки – в основную отрасль развития экономики, профессиональные политики в законодательной власти независимо от партийной принадлежности не способны или сознательно уклоняются от решения большинства социально-экономических, политических и гуманитарных проблем. Время вернуться к истокам демократии *Перикла* – формированию представительного законодательного органа жребием. Только такая демократия в завершившем индустриализацию обществе может быть легитимной.

Теоретические перспективы мультикультурного институционализма

Итак, представленные здесь институционально-микроэкономические зачатки **общей экономической теории цивилизаций** позволили зафиксировать все типы хозяйствующих субъектов и способов координации между ними. Это позволяет предложить следующий план проведения научных работ:

- провести полноценное исследование всех теоретических разработок в области экономических и управленческих наук на предмет того в каких организационных моделях эти разработки реализуемы, а в каких случаях – неадекватно отражают реальность;
- в случае отсутствия для какого-либо типа организаций теоретических разработок соответствующих другому типу организаций из иной культурной среды возникает заказ на исследования для этой модели организации; иначе говоря, мы получаем матрицу теоретических разработок по шкалам: типы организации – теории социально-экономических отношений с возможностью выявления еще не заполненных исследованиями предметных мест исследований, сродни тому, как в таблице *Менделеева* были выявлены химические элементы, которые еще предстояло обнаружить в природе.

Результатом реализации этого плана будет создание экономической теории совершенно нового типа. Экономической теории, не просто учитывающей специфику всех известным нам человеческих цивилизаций, а полноценно обслуживающей теоретическими средствами все управленческие традиции мира. Такую экономическую теорию можно назвать общей экономической теорией цивилизаций. Центральным звеном этой теории вполне может стать представленная в настоящем исследовании общая теория организаций с соответствующими различным культурам моделями организаций.

Второе применение предложенных здесь методологических, онтологических и теоретических средств – это выработка средств экономической политики, позволяющей обществу регулировать свои экономические отношения в соответствии с его культурными приоритетами. Проводить институциональную, макроэкономическую и структурную политику, согласующуюся с ценностными основаниями общества, аутентичную инвариантным культурным константам. Только такая политика может стать тем средством сохранения культурного разнообразия человечества, которое поставлено под угрозу проектом создания глобального человекика на основании только одной модели – модели западнизма. Теоретическое обоснование этой политики можно назвать **политической экономией традиционализма**.

Особым типом исследований является исследование социально-экономических феноменов, в которых мы можем обнаружить:

- неаутентичное сочетание экономических отношений и ценностных оснований (экономико-культурные противоречия);

- сочетание элементов экономических отношений, заимствованных из разных организационных моделей (противоречия эклектичности экономических отношений);
- определение развитости экономических отношений какой-либо цивилизации по сравнению с достижениями других цивилизаций, их конкурентоспособности (межкультурные противоречия);
- определение развитости экономических отношений определенных цивилизаций для каждого уровня развития производительных сил (противоречия между экономическими укладами).

Одна важнейшая гипотеза в этом направлении может быть сформулирована прямо сейчас. Чем менее экономические отношения общества соответствуют ценностным основаниям цивилизации и чем более эклектична система экономических отношений, тем медленнее происходит развитие экономических отношений вслед за развитием производительных сил общества и это общество менее конкурентоспособно в международных отношениях.

Четвертое направление исследований – экономическая история и экспертиза текущего положения дел в экономике разных стран с точки зрения взаимодействия культуры и экономических отношений, выявление соответствующих переходных процессов.

И последнее, самое проблемное направление. Каковы должны быть международные экономические отношения, обеспечивающие поступательное развитие всех мировых цивилизаций. Очевидно, что ответ здесь лежит в сфере определения реальных, а не прозападных общечеловеческих ценностей.

Практическое применение настоящего исследования показывает основные направления изменения конституционных норм, и норм, регулирующих гражданские и трудовые отношения, определяющих налоговую, кредитно-денежную и структурную политику. Второй практической областью применения результатов исследования можно назвать изменение системы профессиональной подготовки управленцев и экономистов. Третья область практического применения – проектирование деятельности организаций. Четвертая – использование результатов настоящего исследования в качестве идеологии при создании партии будущего, как и завещал нам *Александр Александрович Зиновьев*.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск, Россия), проект № 15-18-00049

The study was financially supported by the Russian Science Foundation at Udmurt State University (Izhevsk, Russia), project No. 15-18-00049

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев М.Ю. Управление межнациональными отношениями и этносоциальными процессами средствами мультикультурного институционального проектирования в целях прогнозирования, предупреждения и регулирования конфликтов // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.36-44.
2. Савельев М.Ю. Общая теория координации хозяйствующих субъектов (культурный контекст) // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.281-296.
3. Савельев М.Ю. Общая теория организации (культурный контекст) // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.297-314.
4. Савельев М.Ю. Исследование влияния культурных сред на неопределенность управления // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.324-336.
5. Савельев М.Ю. Применение общей теории организации к проектированию инвестиционных институтов // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.337-344.

6. Савельев М.Ю. Окончательное решение классового вопроса: модель рент дисциплины и лояльности // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.345-361.
7. Савельев М.Ю. Тотальная демократия, социальный капитал и рента доверия // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.391-401.
8. Савельев М.Ю. Организационный капитал и рента конечного претендента // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.402-414.
9. Савельев М.Ю. Сетевая модель международных отношений // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.415-418.
10. Савельев М.Ю. Как западные институты и традиции хозяйствования ограничивают развитие в иных культурных средах // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.177-195.
11. Савельев М.Ю. Институциональное взаимопроникновение хозяйственных традиций мира // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.196-209.
12. Ясин Е. Структурный маневр и экономический рост // Вопр. экономики. – 2003. – № 8. – С. 4–30.
13. Савельев М.Ю. Свойства экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.52-64.
14. Большой юридический словарь. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – VI, 858 с.
15. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общей ред. д.э.н. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 416 с.
16. Савельев М.Ю. Основное экономическое противоречие современной эпохи // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.366-369.
17. Савельев М.Ю. Как западные институты и традиции хозяйствования ограничивают развитие в иных культурных средах // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.177-195.
18. Савельев М.Ю. Синергетическая структура текстов социальных теорий // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.127-137.

M. Yu. Savelyev

NETWORK SOCIETY PROJECT

The paper proves that, in order to prevent the eschatological outcome of the Russian civilization, it is necessary to make substantial changes to the system of legal regulation of economic activity and the formation of network economic relations as required by peculiarities of the Russian culture development. It is proved that the first constitutional norm of

our society should be the norm and the priority of the interests and rights of consumers over the interests and rights of investors, workers, inventors, entrepreneurs and managers. To implement this norm in relation to organizations, it is necessary to legally recognize the equality of cash flows from investments of all forms and from the acquisition of goods and, as a consequence, equality of management rights of investors and consumers. The author suggests ways to realize these rights. The second constitutional norm should be a group of norms regulating relations between investors of all kinds: financial investors, workers, inventors, entrepreneurs, managers, municipalities and the state. Their rights to investments in the organization should be appropriately subject to the requirement of accelerating scientific and technological progress, accumulation of knowledge in society and institutions, augmenting human capital and information accessibility, and, as for the rest, after this requirement is met, they should be considered equal. Rights of all these investors in relation to the organization should be equal to the rights of consumers. In order to identify supporters and opponents of the proposed reforms, the author analyzed them to see if they comply with the interests of the major social groups in modern Russian society. The author suggests the political and legal model of the consumer power principle: direct democracy, the vertical division of power into supraconstitutional, constitutional and subconstitutional (budgetary), horizontal division of power into four branches. When assessing the prospects for the development of multicultural institutionalism, the author shows, at a fundamental level, the necessity to create the general economic theory of organizations serving all the administrative traditions of the world with theoretical means, and, at the application level, the political economy of traditionalism, which allows regulating social relations in accordance with the cultural priorities of the society.

Keywords: network society, network economic relations, power of consumers, social capital, human capital, organizational capital, infrastructural capital, confidence rent, entrepreneurship, minority investors, power legitimacy, metamanager, direct democracy, vertical and horizontal division of power, conflict of laws, multicultural institutionalism, general economic theory of civilizations, political economy of traditionalism.

Савельев Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский государственный университет, 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 корп. 1, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т.Калашникова, 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7, председатель совета директоров, Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 426008, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.
savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517

Mikhail Saveliev, Ph.D., Senior Researcher, Udmurt State University Universitetskaya st., 1/1, Izhevsk, Russia, 426034 Associate Professor, Izhevsk State Technical University Student's st., 7, Izhevsk, Udmurt Republic, 426069 Board Chairman, Association of methodological support business and community development "Mitra", Pushkinskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic, 426007, E-mail: savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517